альтернативное название: ... интервью с человеком

“Ты, должно быть, шутишь”, - разочарованно говорит Белла. “Попробуй еще раз”.

“Я пыталась дважды. Говорю тебе, не работает”. - раздраженно говорит Элис. “Посмотри на светлую сторону, Белла. Ты увидишь его раньше”.

Переработанный воздух такой же затхлый, как всегда, и Белла так устала лететь на этом дурацком самолете. “У меня были планы, Элис”. Она ненавидит свое нытье, но она не хотела возвращаться к вампирам. Истечение кровью было не лучшим опытом. “На этот раз я хотела прыгнуть с парашютом. Может быть, пойти в клуб, закончить ночь, напившись в отеле в обнимку с каким-нибудь мускулистым итальянцем, не беспокоясь о последствиях”.

Крошечный вампир поворачивается, чтобы посмотреть Белле в глаза, изучая ее лицо. Ее зрачки расширены и очень черные, и Белла задается вопросом, как, должно быть, тяжело сидеть в металлической трубе, наполненной изысканными блюдами, когда все, что ты обычно ешь, - это тушеные овощи. Белле стало интересно, как она пахнет для Элис. Несмотря на то, что Белла когда-то думала, что они друзья, возможно, между людьми и вампирами всегда будет барьер.

“Послушай”, - серьезно говорит Элис. “Я знаю, что он причинил тебе боль ... что мы причинили тебе боль”. Алиса замолкает, затем качает головой. “И я знаю, что ты беспокоишься о нем. Мы со всем разберемся, когда все это закончится. Вот увидишь”.

Белла закрывает глаза и делает глоток "Кровавой Мэри" (тоже из банки). В нем слишком много томатного сока, но кислинка на языке успокаивает ее. Она задается вопросом, почему все изменилось. Элис настаивала, что она должна прийти, иначе Эдвард умрет. Но почему? Все было по—прежнему - за исключением нее.

Тем не менее, ясно: что-то изменилось.

“Хорошо”, - наконец говорит Белла. “конечно. Как хочешь”.

“Хорошо”, - говорит Элис, игнорируя ее тон. Белла подумывает рассказать ей о временной петле, но ей просто придется повторить это снова. “Мы должны скоро приземлиться”.

12345

Белле удастся добраться до тронного зала, не получив травм привлекательным для вампиров способом. До этого момента все было точно так же, за исключением того, что на этот раз охранники, кажется, уделяют ей больше внимания, что заставляет Эдварда нервничать еще больше, чем раньше. Он не отпускает ее, даже когда она отстраняется.

В принципе, все по-старому.

... пока она не встретится взглядом с Аро. Он скользит к ней, как ворона в залитой светом комнате. Он даже не смотрит на Эдварда, когда отрывает руку молодого вампира от Беллы и нежно берет ее за руку. Белла растерянно моргает. Все это не по порядку. Его ладонь прохладная и шершавая.

“Эдвард, посмотри, Белла все-таки жива”, — лениво говорит Аро. - и это из-за Беллы, или он кажется ... почти скучающим? Она смотрит на него, и уголки губ Аро подергиваются, как будто он делится личной шуткой. Затем, не прерывая зрительного контакта, он говорит: “Я ничего не

вижу”.

Однако он не отпускает ее руку, и каким-то образом Белла просто знает. Но этого не могло быть, не так ли?

“Да”, - говорит Эдвард. Он смотрит на то место, где Аро все еще держит Беллу за руку. “И никакие законы не были нарушены, так что мы продолжим в том же духе”. Белле хочется раскритиковать его тон. Почему она когда-то была так влюблена в этого вздорного подростка?

Аро игнорирует его и полностью поворачивается к Белле. Он поднимает другую руку, чтобы коснуться ее щеки. Это — нежность? Или искусная копия этого. Вероятно, последнее.

Сейчас самое время сбежать, думает Белла. Но она этого не делает. Она скорее заинтригована, чем напугана.

“Дорогая Изабелла. Мы встретились снова. Я уже начал думать, что ты избегаешь меня”.

Белла в смятении. Она не одна. Он только что признал это. Каким-то образом Аро Вольтури переживает это вместе с ней. Волна облегчения захлестывает ее, снимая напряжение. Она не осознавала, насколько это было тяжело, до этого момента. Она чувствует, что ее глаза начинают гореть от непролитых слез.

“Она не сделала ничего плохого”, - говорит Эдвард, неверно истолковывая то, что он читает в голове Аро.

“Скорее всего”, - соглашается Аро. Белла задается вопросом, почему он все еще держит ее за руку. Возможно, это что-то вроде старомодных манер.

“Мне просто нужно было сменить обстановку”, - говорит она.

“Вполне понятно, учитывая неприятности”, - соглашается Аро, и в его голосе звучит удивление.

“Значит, мы можем идти прямо сейчас”. Раздается голос Эдварда, и Белла вздрагивает. Каким-то образом она почти потеряла представление о том, что происходит вокруг них.

Лицо Аро недовольно морщится. “Да, - говорит Аро, - и ты бы так и сделал, если бы я не устал видеть твое лицо, юный Эдвард”. Он изучает ноготь своего указательного пальца. Позади него Белла видит, как Кайус приободряется. Она предполагает, что это нехороший знак.

Конечно же, Феликс хватает Эдварда за горло. У Беллы сводит желудок.

“А ты не могла бы, эм, не делать этого?” Она поймала себя на том, что говорит. Вот тебе и все за то, чтобы снова не быть убитой вампирами, Белла.”то есть, ты понимаешь. Убить его?”
Камерные кадры.

Аро наклоняет голову с видом хищного интереса. “Я имею в виду, ” лепечет она, - ты, конечно, можешь”.

“Да, я в курсе”, - мягко говорит он.

“Это просто—“ Белла сглатывает. Да, все это какой-то запутанный цикл, который просто перезапустится, но не то чтобы она хотела видеть, как кого-то разрывают. “— в чем смысл?”

“Очень красноречиво, кара”. говорит Аро, и Белла чувствует, как краснеют ее щеки. Она отдергивает руку, сердито глядя на него, и он хихикает.

“Ну, не то чтобы он это сделал”, - говорит она, защищаясь. Ты титулованный, высокомерный... “Я продолжаю просыпаться в этом дурацком самолете. Подросток, снова отправляющийся спасать Эдварда. Поверь мне, если бы у меня был выбор дней для повторения, это был бы не тот. ”

“Я так и предполагал”. Говорит Аро. “Если только ты не какая-нибудь ведьма?”

“Что?” Спрашивает Белла. “Я имею в виду, подождите, ведьмы существуют? Не отвечайте на это. Я имею в виду, нет”. У нее кружится голова, как будто ей нужно подышать бумажным пакетом. Как он может быть таким спокойным? “Я не знаю, почему это происходит”. Пытаясь замедлить дыхание, Белла оглядывается по сторонам. Лица вокруг них, как Вольтури, так и Каллена, выглядят озадаченными. “Есть кто-нибудь еще?” Жалобно спрашивает она.

“Я имею в виду, этого не может быть—“

“— Только мы?”

“Да. Я имею в виду, нет!”

В комнате повисла мертвая тишина, за исключением каких-то тихих, отчаянных звуков, доносящихся оттуда, где Феликс держит бьющегося Эдварда. Что, черт возьми, с ней не так? Белла качает головой. Она заставляет себя сосредоточиться. “Этого не может быть. Верно? Это не имело бы смысла. Ты вампир, а я человек. А ты—” Она слабо жестикулирует.

Аро протягивает руку и гладит Беллу по щеке тыльной стороной пальцев. Его красные глаза впелись в нее.

“Аро”, - говорит Кай. “Должны ли мы задерживаться на этом?”

Аро бросает на него взгляд. “Конечно, брат. Однако я хотел бы взять интервью у Изабеллы наедине. Я уверен, ты сможешь придумать что-нибудь для наших гостей, нет?”

“С удовольствием”, - говорит Кай, и его дикая ухмылка - последнее, что видит Белла, прежде чем мир вокруг нее расплывается. Как только она замечает, что ее обнимают, они исчезают. Затем они оказываются в каком-то офисе am, и Белла не может не пялиться. Все совсем не так, как она себе представляла — минималистичный, светлый, с потоком из окон. На одной стене есть камин, а над ним портрет женщины, которую Белла может отнести только к категории потрясающих.

“Ты ожидала чего-то темного, с паутиной и канделябрами?” Спрашивает Аро, заставляя ее слегка подпрыгнуть.

“Тебе обязательно было это делать?” Спрашивает она.

“Вы бы предпочли пройтись пешком? Я нахожу человеческие движения такими медленными”.

“Ты знаешь, я не это имела в виду”, - говорит она, потому что очевидно, что он снова играет с ней.

“Хочу ли я?”

“Ты делаешь!” Белла чувствует, что краснеет. Почему ему нужно быть таким раздражающим?

“Наблюдать, как кровь приливает к твоим щекам, просто завораживает”, - говорит он вместо ответа, Затем, после паузы, вздыхает. “Мой брат жаждал разлучить Калленов, поскольку они были только одни. Я отвергал его сотни лет. Это казалось правильным поступком”.

“Правильный поступок”— - Белла замолкает. “Хорошо. Окей”. То, что он убил ее друзей, казалось правильным поступком. Она хотела бы, чтобы в этом не было извращенной логики.

“Они не останутся мертвыми, а если и останутся—” Аро пожимает плечами. “Ну. Эдвард очень раздражающий”.

Белла неуклюже опускается в одно из удобных на вид кожаных кресел у камина. “Подростки раздражают. Это не его вина. Он так устроен”.

Аро садится напротив нее и элегантно скрещивает ноги, положив одну руку на подлокотник. Даже то, как он сидит, отмечает Белла, царственно. Белла отводит глаза. “Ты не подросток, Изабелла?” Спрашивает Он.

Белла смотрит вниз на свое тело, на свои потрепанные кроссовки и джинсы. Она скучает по своему взрослому телу. “Ну. Теперь я такая. Раньше я такой не была”.

Аро, кажется, внимательно слушает. “До этого?”

Белла вздыхает и кивает. “Ты знаешь, “Петля”. Ты уверен, что больше никого нет?”

“Никого. Я проверил всех”. Он печально улыбается. “Жаль разочаровывать”.

Белла понимает, что когда он имеет в виду “проверено”, он имеет в виду ... “Ты использовал свою силу?” Когда Аро только смотрит на нее, она говорит: “Понятно”.

“Теперь, - говорит Аро, - я бы хотел, чтобы ты рассказал мне, что ты знаешь. Все”.

Белла колеблется, раздумывая, стоит ли ей это делать. Она чувствует, что может доверять ему, и это само по себе беспокоит ее. Этот — мужчина? — был хитер, очевидно, стар и командовал группой кровожадных существ, поедающих людей, которые выполняли каждую его команду. Это заставило ее задуматься. Она моргнула, глядя на него, размышляя.

Аро улыбается, как будто знает, какие мысли ее посещают, и находит их забавными. Белле стало интересно, расстраивало ли его то, что он не мог просто принять ответы. Одним движением руки он обычно раскрывал всю историю чьей-то жизни.

Взгляд вампира сужается. “С самого начала”, - добавляет он, и Белла вздыхает. Если бы он тоже застрял в этом, возможно, он смог бы придумать что-то, чего не смогла она. На самом деле, учитывая все обстоятельства, он, скорее всего, так и сделал бы.

“Хорошо”, - медленно начинает она. “Я ехала в Форкс из Сиэтла, через одиннадцать лет ...”

12345

Она говорит, а Аро слушает молча, прерывая только для того, чтобы время от времени прояснять моменты, не высказывая своего мнения или интерпретации. Начав, Белла удивляется, как много она в итоге рассказывает ему, за исключением того, что происходит в годы между Вольтеррой и тем, когда она возвращается в прошлое. Все это время Аро просто

наблюдает, как она говорит, его руки сложены перевернутой буквой "V" под подбородком, глаза полностью сосредоточены.

К тому времени, как она заканчивает, окна кабинета темнеют, и Белла подносит руку к горлу, в котором совершенно пересохло от столь долгой речи. Аро кивает один раз и говорит, не повышая голоса: "Алек".

Один из вампиров подросткового вида, которого Белла узнала по тронному залу, открывает дверь и просовывает голову. "Мастер?"

"Не могли бы вы сказать Джиане, чтобы она принесла человеческие закуски, пожалуйста?" Алек кивает один раз и уходит. Вскоре после этого входит предыдущая секретарша, неся поднос, который она ставит на маленький столик. Она не смотрит на Беллу.

"Спасибо тебе, Джиана", - говорит Аро и жестом предлагает Белле поесть и попить, как только женщина уйдет. Он подходит к затемненному окну, по-видимому, погруженный в свои мысли, поэтому Белла делает глоток сока, который ей принесли. Еда на подносе - сыр и фрукты, и Белла съела и то, и другое, но немного. Ситуация, в которой она оказалась, не из тех, которые ассоциируются у нее с непринужденным приемом пищи, и она хорошо знает, как вампиры смотрят на функции человеческого организма.

Ее взгляд блуждает по женщине на портрете. У нее волосы цвета красного дерева, тени под глазами и самая потрясающая форма ключицы, которую Белла когда-либо видела. Она задается вопросом, кто изображен на портрете — его жена? Давно умершая любовница? Идея о том, что у Аро есть любовный интерес, странная, поэтому она отменяет эту мысль и отводит взгляд.

"Спасибо", - тихо говорит она ему в спину, и он слегка вздрагивает, прежде чем, кажется, приходит в себя.

"Мне нужно больше подумать над этим", - говорит он. "Навскидку, я не помню, чтобы кто-нибудь, с кем я общался, сталкивался с чем-то подобным. Не такого масштаба".

Белла чувствует, как ее плечи непроизвольно опускаются. "О", - разочарованно произносит она. "Понятно". Потому что, если старая как мир королевская вампирша с психометрическими способностями не слышала об этом, то какой шанс у нее—у них - был положить этому конец? "Признаюсь, я отчасти надеялся, что у тебя был. Быть более опытным".

Аро кивает. Его взгляд задумчивый. "Я подумаю об этом еще немного. Но пока я рекомендую поэкспериментировать".

"Чем?"

"Мне кажется, мы должны выяснить, есть ли у этой ... ситуации ... цель. Если она есть, то она будет сосредоточена вокруг кого-то из нас или вокруг чего-то, что один из нас должен сделать".

Белла смотрит в большое окно. Уже совсем стемнело, и она дрожит во внезапно похолодавшем офисе и потирает руки. На ней длинные рукава, но она чувствует, как под тканью ее рубашки образуются мурашки.

Слышен шелест ткани, когда на ее плечи набрасывают куртку. Белла моргает, но Аро уже где-то там, теперь без куртки. Она удивленно подтягивает ее ближе. "Спасибо", - снова говорит

она. Ткань мягкая, и пахнет какой-то пряностью, которой она не знает, ароматом, который заставляет ее хотеть вдыхать его, пока он не наполнит ее легкие.

“Я не знаю, что еще я могла сделать”, - говорит она, чтобы отвлечься. “Я спасла Эдварда. Но—“ она колеблется. “Дело не в этом. Элис спасла его, причем дважды. Кроме того, на этот раз он, вероятно, умер”. Она дипломатично умалчивает, что это дело рук Аро.

“Я очень сомневаюсь, - говорит Аро, - что Эдвард в центре всего этого”. По его тону Белла понимает, что он экстраполирует это чувство не только на временную петлю.

Белла внезапно чувствует себя опустошенной, не столько физически, сколько морально. Затем ей кое-что приходит в голову. “Кажется, что мой день перезагружается, когда я засыпаю. Но ты —“

“— Не спишь?” Аро выгибает бровь. “В полночь все изменилось. Также, когда ты умерла”. Он выглядит немного раздраженным этим фактом. “Что бы ни происходило, юная Изабелла, это неразрывно связано с тобой”.

“И ты”.

Аро склоняет голову, признавая правоту. “Уже поздно”, - говорит он. “Ты устал”.

“Я проснусь через несколько часов полностью отдохнувшей”, - говорит она. Хотя он прав. Разговоры о том, как она сюда попала, заставили ее тосковать по забвению.

“Джигана придет и отведет тебя в комнату”, - говорит Аро. Он встает, и его лицо наполовину скрыто тенью, когда он смотрит на нее сверху вниз. Белла пристально смотрит на него, на игру теней на его лице, на выражение его глаз. Она не может прочитать его, даже не пыталась. Затем, с очень легким движением воздуха, он исчез.

Той ночью в одной из гостевых комнат Вольтури Белла лежит в полной темноте, уставившись в пространство, думая о своей жизни и о древнем вампире, стоящем в тени. Она, наконец, засыпает, все еще завернувшись в его куртку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104025/3629424>